

УДК / UDC 340

DOI: 10.34076/22196838_2025_3_19

РАЗУМНЫЙ СРОК СУДОПРОИЗВОДСТВА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ ИЛИ СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ?

Осинцев Дмитрий Владимирович

Профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор, ORCID: 0000-0001-8484-0055, e-mail: dimios@mail.ru.

В попытке разрешить предлагаемый юридический софизм сошлись знаменитые ученые, практики и только ступающие на путь юридического познания обучающиеся образовательных организаций. Все они задают себе один вопрос: может ли законный срок быть разумным или все-таки это нечто иное, может ли суд выйти за лимитированные временные периоды или всегда связан ими? Поскольку закон дает и ту, и другую возможность, задача кажется неразрешимой. В действительности никакой проблемы не существует, так как установленный законом срок сам по себе уже является разумным, ведь рациональность парламентариев не ставится под сомнение, а единоличное изменение срока недопустимо, иначе судья подменяет законодательную власть. Нормы времени на разрешение дел подлежат строгому хронометражу и могут быть исчислены согласно математическим формулам, а компенсация за содействие власти (присутствие в суде) есть форма вознаграждения, которая уже имеет денежный эквивалент и должна присуждаться заинтересованным и (или) участвующим лицам, как если бы они были профессиональными участниками судопроизводства.

Ключевые слова: своевременность рассмотрения дела, разумный срок судопроизводства, исчисление процессуальных сроков, компенсация и возмещение

Для цитирования: Осинцев Д. В. Разумный срок судопроизводства: законодательное установление или судебское усмотрение? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 3. С. 19–38. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_3_19.

REASONABLE TIME FOR JUDICIAL PROCEEDINGS: LEGISLATIVE ESTABLISHMENT OR JUDICIAL DISCRETION?

Osintsev Dmitry

Professor, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Yekaterinburg), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0001-8484-0055, e-mail: dimios@mail.ru.

In an attempt to resolve the proposed legal sophism famous scientists, practitioners and students of educational organizations who are just embarking on the path of legal knowledge have come together. They all ask themselves the same questions: can a legal term be reasonable or is it something else, can a court go beyond limited time periods or is it always bound by them? Since the law provides both possibilities, the task seems unsolvable. In fact, there is no problem, since the deadline set by law is already reasonable in itself, because the rationality of parliamentarians is not questioned, and its sole change is not acceptable, otherwise the judge replaces the legislative branch. The time standards for resolving cases are subject to strict timekeeping and can be calculated according to mathematical formulas, and compensation for government assistance (presence in court) is a form of remuneration that already has a monetary equivalent and should be awarded to interested or (and) participating persons, no matter how they are professional participants in the proceedings.

Key words: timely consideration of the case, reasonable time of legal proceedings, calculation of procedural time limits, recovery and compensation

For citation: Osintsev D. (2025) Reasonable time for judicial proceedings: legislative establishment or judicial discretion? In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 19–38, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_3_19.

Существует ли единое понимание «разумного срока» в судебной (судебной) деятельности? Ответ таков: введенная в оборот норма ст. 6.1 ГПК РФ не определяет понятие «разумный срок», а лишь регламентирует необходимость его соблюдения при осуществлении судопроизводства¹. В таком случае можно ли считать положения названной статьи полноценной нормой и относить ее именно к правовым нормам?

Что в целом обозначает словосочетание «разумный срок»: философское учение, субъективное предпочтение, нормативную директиву или возможность произвольного выбора? Попробуем ответить на заданный вопрос.

Атрибутика процессуальной разумности в содержании ст. 6.1 ГПК РФ следующая: разумный срок разбирательства, продление сроков не в ущерб их разумности, правила сложения и параметры исчисления сроков, разумный срок исполнения судебных актов, ускорение рассмотрения дела. Комплементарные нормам данной статьи требования: компенсация за потерю времени в разумных пределах (ст. 99 ГПК РФ), установление сроков с учетом принципа разумности (ч. 1 ст. 107 ГПК РФ), влияние процедур примирения сторон и оставления искового заявления без движения на разумный срок судопроизводства (ч. 4.1 ст. 154 ГПК РФ), разумный срок исправления недостатков апелляционной или кассационной жалоб и представления в отношении них возражений (чч. 1, 2 ст. 323, ч. 2 ст. 378.2 ГПК РФ).

Сходные правила действуют в арбитражном судопроизводстве (ст. 6.1, ч. 3 ст. 152, ч. 4 ст. 291.1, ч. 3 ст. 293.3, п. 1 ч. 7 ст. 291.6, ч. 6 ст. 291.9, ст. 291.11, 291.12, 291.13, п. 6 ч. 1 ст. 291.14, абз. 2 ч. 3 ст. 319 АПК РФ). Дополнительно целая глава АПК РФ (гл. 27.1) посвящена рассмотрению дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или на исполнение судебного акта в разумный срок. Аналогичные требования в ст. 10, ч. 1 ст. 92, ч. 1 ст. 130, п. 1 ч. 3 ст. 135, ч. 3 ст. 141, ч. 4 ст. 246, гл. 26, ч. 1 ст. 300, ч. 3.1 ст. 353 КАС РФ.

Несколько сложнее обстоят дела в уголовном процессе, что требует дополнительного исследования (ст. 6.1 УПК РФ), так как процессуальная активность этого вида может носить характер досудебный или судебный.

Понятие «разумный срок» относят к разряду оценочных, характеризуют его положительно, так как общие, абстрактные, нечеткие категории, которые выражены в источниках права, предназначены для того, чтобы предоставить правоприменителю относительную свободу действий в рамках конкретного дела².

Этому понятию присваиваются различные атрибуты, например масштаб усмотрения, добросовестность поведения, справедливая процедура и пр., что относится к классу языковых уловок, а именно многозначности понятия (характеристика выражения языка, способного иметь в разных контекстах разное значение), неясности понятия (оно размытое и недостаточно определенное в отношении своего содержания), неточности понятия (обозначает нечетко очерченный класс объектов)³, поэтому «исходя из неопределенности содержания и бесспорного отнесения категории „разумность“ к оценочным понятиям, отметим, что ее реальное законодательное закрепление по этим причинам невозможно. Установление жестких критериев в данной ситуации не представляется также реально достижимым, поэтому все они должны являться относительными»⁴.

Кстати сказать, споры об определениях в юридическом дискурсе об установлении юридических конструкций «разумного срока» продолжаются уже более 15 лет и пора-

¹ Стуконогов А. И. К вопросу о понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-6. С. 92–94.

² Опалев Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М., 2008. С. 33.

³ Ивин А. А. Логика: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Изд-во Оникс; Мир и Образование, 2008. С. 146, 149, 152.

⁴ Соколинская Ю. М. Приостановление производства по гражданскому делу: проблемы разумности процессуальных сроков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2013. № 2. С. 184–192.

жают своей безысходностью, так как на основе софизма¹ делается попытка научного вывода, что изначально обречено на неудачу. Создается впечатление, что такая неудовлетворительная ситуация устраивает всех: доктринеров в том, что всегда есть повод для публикации независимо от ее результативности, так как из ложной посылки можно делать любой вывод, а правоприменителей в том, что можно оправдать любую организацию юрисдикционной работы и не нести за это никакой ответственности.

На самом деле справедливый срок исходя из тех критериев, что даны в вышеперечисленных статьях процессуальных кодексов, является арифметически рассчитываемой величиной, определение которой не составляет никакой сложности даже для школьника, только для ее вычисления необходимо применить дополнительно ряд правовых актов и стандартов, а также специальные правила сложения и умножения временных единиц.

Все же сначала продолжим разговор именно в нормативно-правовом дискурсе, прежде чем обращаться к естественно-научной (арифметической, физической и астрономической) стороне этого вопроса.

К законодателю всегда обращено требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования². Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного его истолкования и, следовательно, произвольного применения, т. е. противоречивую правоприменительную практику, и тем самым ослабляют гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 27 мая 2003 г. № 9-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 14 апреля 2020 г. № 17-П и др.). Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных ст. 45 и 46 (чч. 1 и 2) Конституции РФ гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 29 июня 2012 г. № 16-П и др.).

При регулировании общественных отношений федеральный законодатель обязан руководствоваться вытекающим из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом общеправовым требованием определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями (постановления Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 25 февраля 2004 г. № 4-П, от 20 апреля 2009 г. № 7-П, от 6 декабря 2011 г. № 27-П, от 29 июня 2012 г. № 16-П и др.).

Закрепленные в Конституции РФ и международных правовых актах общепризнанные стандарты правосудия, которые основаны на приоритете прав и свобод человека, верховенстве права, состязательности судопроизводства и юридическом равенстве участников судебного разбирательства, предполагают следование суда порядку судопроизводства, установленному законом, что должно исключать возможность неограниченного усмотрения в правоприменительной практике при определении содержания прав и обязанностей участников судопроизводства. Субъект, чье право на судебную защиту признается законом, не может быть поставлен в ситуацию недо-

¹ Софизм (от гр. *σόφισμα* – мастерство, умение, хитрая выдумка, уловка) – формально кажущееся правдивым, но ложное по существу умозаключение, основанное на преднамеренно неправильном подборе исходных положений. См.: Новоселов М. М. Софизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. 2-е изд., испр. и доп. Т. 3. М.: Мысль, 2010. В данном случае используются достаточно известные и легко опровергаемые софистические приемы: ошибка сложения, когда разделительному термину придается значение собирательного, и ошибка разделения, обратная, когда собирательному термину дается значение разделительного. Подробнее см.: Брадис В. М., Минковский В. Л., Харчева А. К. Ошибки в математических рассуждениях. 3-е изд. М.: Просвещение, 1967; Билык А. М., Билык Я. М. К вопросу о проблемной технике софизма (ее связь с современным пониманием научной проблемы) // Философские науки. 1989. № 2. С. 114–117; Морозов Н. А. О научном значении математических софизмов // Известия научного института им. П. Ф. Лесгафта. 1919. Т. 1. С. 193–207.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2024 г. № 50-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан А. В. Бaeвой и И. В. Филькова».

пустимой неопределенности относительно правил доступа к правосудию и своего участия в судебном разбирательстве¹.

Установление юридической конструкции «разумный срок» не свидетельствует о том, что вообще была создана норма права, так как к субъекту этого высказывания («срок») присоединен не свойственный ему предикат «разумный» (напомним, процессуальный срок – дата, событие, период, определяемые в соответствии с Федеральным законом от 3 июня 2011 г. № 107-ФЗ «Об исчислении времени» и исчисляемые согласно ст. 107 ГПК РФ).

Что есть «разумный»? Разумный опыт есть познание отношений вещей между собой². Разумными бывают существа³, а сроки бывают исчисляемыми этими существами.

Итак, перед нами принципиальная невозможность и недопустимость использования юридической конструкции «разумный срок», так как под этим кроется совершенно иное содержание, нет ни четкости, ни ясности, ни конкретности.

В доктрине собраны различные подходы:

1) под разумным сроком обычно понимается время судебного разбирательства или исполнения судебного акта, которые гарантируют реальную защиту права или законных интересов заинтересованного лица⁴;

2) разумный срок трактуется как время, которое наилучшим образом соответствует интересам сторон в споре, но не должно превышать максимального срока, формально установленного законом⁵;

3) разумный срок = законный срок ± объективно необходимый срок⁶ (последний является лишь пожеланием, так как в законе он не назван, причем пожеланием эфемерным, так как объективность предполагает тождество позиций всех участников процесса, что невозможно, иначе это не суд, а симфонический оркестр, более того, осуществление процесса всегда от имени государства предполагает наличие юридически более сильной стороны, так что красивая формула перечеркивается напроочь ее последним элементом);

4) разумный срок отличается от законного тем, что может быть как более продолжительным, так и более коротким. Главное, чтобы он способствовал всестороннему и полному рассмотрению дела⁷;

5) термин «разумный срок» является размытым и не позволяет однозначно идентифицировать нарушение сроков судопроизводства или исполнения судебного акта. Содержащиеся в Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» критерии недостаточны, следует точно установить временные рамки таких нарушений и сделать шкалирование в зависимости от длительности такого нарушения⁸;

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта „з“ пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“, частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона „О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации“ в связи с жалобами граждан А. В. Андропова, О. О. Андроновой, О. Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области».

² Маковельский А. О. История логики. М.: Кучково поле, 2004. С. 296.

³ Талиаферро Ч. Доказательство и вера: философия и религия с XVII века до наших дней / пер. с англ. С. С. Пименова, Т. В. Малевич; науч. ред. А. Р. Фокин. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 44.

⁴ Гражданский процесс: учеб. / под ред. М. К. Треушникова. М.: Статут, 2014. С. 206.

⁵ Мусаева А. Г. Судопроизводство в разумный срок как гарантия права граждан на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 14.

⁶ Новопашина Н. Н., Карпекина Е. А. Разумный срок судопроизводства: проблемы определения его продолжительности и соблюдения // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9. С. 278–280.

⁷ Агеева Г. Е., Соловьева А. В. Нужен ли разумный срок в гражданском процессе? // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 14-й междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов / отв. ред. А. А. Павлушина. Самара: Самарский гос. экон. ун-т, 2017. С. 5–8.

⁸ Закиров Р. Ф. Объективные и субъективные факторы, влияющие на своевременность рассмотрения дела судом и исполнения судебных актов // Правотворчество и применение права: тенденции развития

6) в действительности, никаких конкретных правил определения разумного срока судопроизводства законодатель не предусмотрел. То, что он обозначил в качестве «правил», каких-либо четких указаний относительно определения разумного срока судопроизводства не дает¹.

В целом, каждый автор показал свою рациональность, а точнее, собственные предпочтения по формулированию содержания единого предиката «разумный».

Полагаем, что из всех представленных подходов оптимальным и рациональным можно признать именно второй, так как иное свидетельствовало бы о том, что законодатель, утверждая процессуальные нормы о сроках, вводит их опрометчиво и необдуманно, что в корне неверно и является дискредитацией российской правовой системы, так как если уж длительная практика и опыт правоприменительной работы свидетельствуют о том, что дело может быть разрешено и в рамках статистической закономерности в большинстве случаев разрешается и исполняется в отведенные законом сроки и не более того, то безусловное соблюдение сроков выступает (в рамках указанного лимита времени) именно реализацией требований о разумном сроке судопроизводства, и только в рамках такого лимита реализуются все без исключения процессуальные и иные мероприятия (действия), о которых можно судить как о результативных, эффективных, оптимальных, обоснованных и пр.

Возможно ли признание отступления от лимита процессуального срока разрешением дела в разумный срок? Есть мнение, что такое допустимо, правда, «с учетом конкретных обстоятельств процедуры», однако тот же автор отмечает, что «своевременное рассмотрение дела приравнивается к пониманию процессуальных сроков рассмотрения дела»². Стоит согласиться с дальнейшими утверждениями, что «своевременное рассмотрение дела» и «соблюдение разумного срока» – соотносимые понятия с различным содержанием.

Более точным представляется утверждение о том, что разумный срок судопроизводства и своевременное разрешение дела соотносятся как часть и целое, так как имеет место соблазн рассматривать все с точностью до наоборот, когда установление процессуального срока как бы вообще неважно, его можно преодолевать, ссылаясь на необходимость разумного разрешения дела.

Если рассматривать две предложенные юридические конструкции как оценочные (абстрактные понятия), то они выступают взаимоисключающими, и когда неудобным становится нормативно установленный императивный срок, тогда можно прибегнуть к процессуальной разумности и его нарушить, пользуясь формулой: нарушение установленных законодательством РФ сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок³.

В таком случае суд становится правотворческим органом, самостоятельно вводит новые нормы, что является отступлением от конституционного принципа разделения властей (ст. 10 Конституции РФ).

Насколько разумными выглядят решения, которые выносятся в последние дни срока? Если пять дней отведено на принятие искового заявления, то определение об этом выносится на пятый день, если срок рассмотрения апелляций установлен в два месяца, то рассмотрение приходится на шестидесятый день со дня их поступления и т. д. В первом случае необходимы какие-то формальные действия, связанные с предварительным ознакомлением с доказательствами, определением состава лиц, которые будут участвовать в деле, во втором случае нужно лишь логически переосмыслить доводы сторон в апелляционных документах и сопоставить их с текстом судебного акта. Неужели для этого *всегда* требуется два месяца, а порой и более?

Объяснимы случаи, когда выход за пределы лимитированного нормативно установленного срока произошел вследствие реализации запланированных действий,

правовых концепций и отраслевых правовых институтов: сб. ст. X Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации. Казань: Отечество, 2023. С. 229–232.

¹ Пучнина М. В. Разумный срок исполнения судебных актов. Проблемы определения // Закон и право. 2016. № 1. С. 167–170.

² Иванова В. В. Разумный срок судопроизводства как имманентная составляющая судопроизводства // Энигма. 2020. № 27-3. С. 47–52. См. также: Смирнова И. Г., Климентьева Ю. Д. Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве // Научный компонент. 2023. № 1. С. 19–25.

³ Решение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2024 г. № АКПИ24-948.

обусловленных надлежащей организацией судебного заседания, последовательным исследованием доказательств, необходимостью завершения процессуального действия, которое началось в пределах установленного срока и не могло быть завершено вовремя вследствие непрерывности судебных действий, а равно возникновения обстоятельств, исключающих определенные периоды времени из первоначально установленного срока (отложение и приостановление производства по делу вследствие обстоятельств объективного характера), если они сложились еще в период законного срока рассмотрения дела, непрерывно следуют за ним, как правило, составляют его незначительную часть и непосредственно зависят от действий третьих лиц (экспертов, специалистов, судей (судов) и органов, принимающих преюдициальные решения и пр.), без учета мнения которых невозможно вынесение судебного постановления. В любом случае представляется неразумным превышение законного срока рассмотрения дела в два раза и более.

Допустим, что мировым судьей дано судебное поручение через месяц после поступления в суд искового заявления. С учетом ст. 62, 63 ГПК РФ превышение срока будет незначительным, если по выполнению данного поручения сразу будет назначено и проведено судебное заседание. Иное дело, когда по делу назначена экспертиза, но с момента возбуждения дела в суде прошло уже более полугода, тогда приостанавливать течение процессуальных сроков не имеет смысла, так как могут быть приостановлены только те процессуальные сроки, которые еще не истекли (ст. 86, 110 ГПК РФ).

Пускаться в частности поисков того, какое дело было сложным, какие действия были эффективными, какое право применимо, каков состав участников и т. п., значит попасть в дурную бесконечность изложения разумного объяснения пропуска процессуальных сроков, что больше уже походит на объяснительную записку нерадивого клерка, чем на высокий стиль правосудия.

Публикаций на эту тему множество (причем нарративов обстоятельных, доходчивых, аргументированных¹), но в любой из них упускается один немаловажный момент, а именно, когда законодатель устанавливал процессуальные сроки, он уже модульным образом предусмотрел максимально возможные вариации сложности и емкости дела. Зачем еще раз это повторять и проделывать работу за законодателя заново? Тем самым, стоит повторить, создается не соответствующая Конституции РФ практика корректировки закона единоличным мнением правоприменительной инстанции вопреки официально выраженной позиции законодательной власти и главы государства.

Вот уж поверьте, если в любом деле пересчитать, что нужно было бы совершить и сколько времени ушло на фактическую организацию судебного разбирательства, как говорится «от и до», то окажется, что времени предостаточно, еще с запасом, только надежда на «авось» в очередной раз подвела: отложили рассмотрение на последние дни срока, а процесс не пошел или пошел не в том направлении.

Условно говоря, введение новой категории «разумного срока» выступило «спасательным кругом» в тех ситуациях, когда в рамках нормативного срока ничего не делалось, а потом в спешке нагромодили массу отвлекающих маневров и была создана видимость эффективной работы по разрешению дела.

Допустим, судьей было проведено около десятка судебных заседаний, приглашено с десятков третьих лиц в разное время, назначена экспертиза, удовлетворены ходатайства о приобщении новых доказательств и пр. На первый взгляд, сложное дело, а по факту – на каждом заседании, постоянно повторяясь, выступали по существу только стороны, третьи лица были вызваны, но в процесс не вступили, на судебные заседания не являлись, свою правовую позицию не представляли, было приобщено не более двух десятков документов, содержание которых лаконично и доступно, экспертиза состояла из одного вопроса, осуществлялась лишь по материалам, трудоемкое

¹ Курченко В. Н. Критерии разумного срока уголовного судопроизводства: интерпретация судебной практики // Уголовное право. 2024. № 8. С. 68–80; Мошев Д. С. Актуальные вопросы понятия и особенностей разумного срока в административном судопроизводстве // Флагман науки. 2024. № 6. С. 711–713; Гаджиев Т. Ф., Беланова Г. О. Разумный срок гражданского судопроизводства: проблемы закрепления и реализации // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3. С. 477–478; Маркова Н. Л. Обеспечение судопроизводства в арбитражных судах в разумные сроки // Юрист. 2010. № 6. С. 50–54.

исследование не требовалось. Совокупно судебное заседание с такими исходными данными заняло 4 ч, реально процесс продолжался около двух лет¹.

Вообще говоря, в том-то и состоит разница в случае определения процессуальных сроков, что в рамках внесудебного юридического процесса соблюдение любых сроков является обязательным требованием закона, обеспечиваемым ведомственным, в том числе процессуальным, контролем и прокурорским надзором, последующей судебной проверкой своевременного совершения процессуальных действий (отдельных процедур) и принятия решений, отступление от сроков даже минимально признается дисциплинарным проступком, а продление сроков требует особой аргументации и участия в этом нескольких многопрофильных инстанций². В судебной деятельности такие правила отсутствуют в силу независимости судей, выход за лимиты процессуального срока считается вполне нормальной практикой, подкрепленной почти что магической формулой «внутреннего убеждения судьи».

Кстати сказать, нарушение сроков проведения мероприятий по контролю (надзору) влечет недействительность результатов проверки в целом³, а нарушение процессуальных сроков судьей вообще не влечет никаких последствий, т. е. при равных условиях наступают противоположные последствия. Не дискриминация ли это?

Однако следует учесть еще и то, что во внесудебном юридическом процессе при неукоснительном соблюдении сроков требуется еще скомплектовать фактологическую и (или) доказательственную базу, ресурсно и организационно ее подкрепить, определиться с составом участников имеющихся и намеченных процедур и т. д., а вот судье это делать не требуется, так как перед ним предстает уже готовое дело, а никак не непознаваемый факт, безусловно, форматно-логический контроль осуществлять куда проще, чем реально «на земле» по крупицам собирать материалы для последующей аналитики и делания выводов⁴.

Удивительное дело: сам по себе факт нарушения судом конкретного срока рассмотрения дела, установленного в АПК РФ, еще не дает лицу права предъявлять соответствующие требования о компенсации и не свидетельствует о нарушении судом принципа разумности сроков производства; наличие или отсутствие вины арбитражного суда либо иного компетентного органа, должностного лица в нарушении разумных сроков никак не влияет на возможность присуждения компенсации⁵.

Так вот, разумность должна быть включена в лимит процессуального срока, и неразумным в смысле ч. 2 ст. 6.1 ГПК РФ будет уже само по себе превышение такого срока, иначе требование о разумности остается понятием с пустым содержанием⁶.

В противном случае элементарная нерасторопность и несобранность прикрываются субъективной интерпретацией термина «разумность». Вне сомнения, если никакие объективные обстоятельства не могут быть расценены как процессуальные факты, влияющие на продолжительность процессуального действия или необходимость совершения иных процессуальных действий, то одно лишь желание увеличить срок судопроизводства председательствующим в судебном заседании не говорит об эффективности такого решения.

В литературе звучит иная позиция, однако рассуждения подобного рода носят спекулятивный характер, но не выступают научным обоснованием рационального

¹ Мотивированное решение от 27 декабря 2024 г., 66OS0000-01-2024-000847-38, 3а-965/2024. URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=15834366&case_uid=6124c77b-a852-4762-90d5-1e14653bcd30&delo_id=41 (дата обращения: 19.11.2024).

² Литвина Л. М. Разумные сроки уголовного судопроизводства при продлении сроков содержания под стражей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3. С. 112–117.

³ Лытнева Н. А., Кыштымова Е. А., Киданова Н. Л. Практико-ориентированный подход к планированию внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 103–110; Ковалева Е. В., Нугаева Е. В. Развитие государственного земельного контроля на современном этапе (на примере Белгородской области) // Вектор ГеоНаук. 2021. Т. 4. № 4. С. 4–10.

⁴ Егорова Р. Е. Соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2022. № 4. С. 68–73.

⁵ Стуконог А. И. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в арбитражном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-5. С. 115–117.

⁶ «Понятие $xA(x)$ фактически пусто, если фактически не существует предметов x с данной характеристикой $A(x)$ ». См.: Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Логика: учеб. для студентов высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. С. 201.

судейского поведения, выводы сводятся к тому, что сами по себе сроки процессуальных кодексов лишь ориентирующие, а независимое решение судьи формирует практику разумным образом¹.

Честно говоря, в самом процессуальном законе заложена неправильно построенная формула², говорящая о том, что продление сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены ГПК РФ, но судопроизводство должно осуществляться в разумный срок. При этом согласно ст. 111 ГПК РФ назначенные судом процессуальные сроки могут быть продлены судьей.

При поверхностном и «удобном» прочтении такой нормы ее сокращенный вариант получает следующий вид: судья, определив календарную дату совершения процессуального действия (действий), впоследствии может по своему усмотрению отступить от нее, а сроки, данные непосредственно в законе, не в счет, так как разумность определяется судебским усмотрением. Тогда невольно возникает вопрос: для чего законодатель вообще устанавливал процессуальные сроки, давал их лимиты? Верно отмечает П. С. Барышников, что вышеназванное понятие не может входить в систему гражданско-процессуальных норм, поскольку существует только два вида сроков: установленные законом и определяемые судьей. Так как в соответствии со ст. 6.1 ГПК РФ судопроизводство должно быть осуществлено в разумный срок, это ставит под вопрос императивность сроков, которые указаны в законе³.

Налицо классический вариант логического противоречия: «Ничто не может быть заразом основанием утвердительного и отрицательного суждений. Этим законом изгоняется из нашего мира противоречие. В добавление к этому закону в нашей логике существует закон исключенного третьего, который исключает всякую третью форму суждения. Благодаря этим законам наша логика имеет дело только с утвердительными и отрицательными суждениями, только с утвердительными и отрицательными модусами силлогизма»⁴. В самом деле, срок может быть продлен судьей, но только в рамках периода времени, данного в соответствующем процессуальном кодексе, речь не идет о допустимости превышения процессуального срока, это напрочь исключено, допустима лишь минимизация (оптимизация) процессуальных действий в рамках лимита процессуального срока (организационные упущения не в счет – ч. 4 ст. 6.1 ГПК РФ).

Если судья несколько раз заслушивает участников процесса об одних и тех же обстоятельствах дела (при этом судебные заседания назначены на разные далеко отстоящие календарные даты), вызывает лиц, представивших соответствующие документы, чтобы устно огласить их содержание, приглашает случайно выбранных третьих лиц вступить в дело, чтобы начать производство сначала и тем самым обеспечить видимость процессуальной сложности разбирательства, назначает экспертизу при отсутствии каких-либо материалов для ее организации и проведения, а равно совершает ряд иных беспорядочных процедур, которые в конечном счете не приносят никакого процессуального результата, то, безусловно, такую суету нельзя рассматривать как разумную, хотя бы даже действия были совершены в рамках лимита процессуального срока разрешения дела. Конституционный Суд РФ единственно верным образом называет такую активность не тщательным разбирательством, а избыточным доказыванием⁵.

¹ *Белякова А. В.* Соотношение понятий «своевременность» и «разумный срок судопроизводства» в гражданском и арбитражном судопроизводстве // *Право и экономика.* 2014. № 4. С. 74–79.

² Правильно построенная формула (формула, ППФ) – одно или несколько высказываний (переменных), соединенных логическими операциями. Результат вычисления формулы – истина или ложь. Примеры неправильно построенных формул: $A \vee B \rightarrow \neg A \rightarrow \vee C$, $\leftrightarrow A \wedge B$ и т. д. Подробнее см.: *Чупахин И. Я., Бродский И. Н.* Формальная логика. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1977. С. 203–205.

³ *Барышников П. С.* Некоторые актуальные проблемы гражданского процесса // *Актуальные проблемы российского права.* 2015. № 4. С. 29–30.

⁴ *Васильев Н. А.* Логика и металогики // *Логос.* М.: Тип. Т-ва А. А. Левенсон, 1912–1913. Кн. 1 и 2.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона „О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок“, частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Е. Поповой» (п. 3.2, абз. 5, 6).

Строгая формула звучит относительно обстоятельств, влияющих на определение разумного срока судопроизводства. К таким обстоятельствам относятся:

правовая и фактическая сложность дела. Она сама по себе не может оправдать общую продолжительность его рассмотрения, таким образом, общий срок судопроизводства по делу нельзя признать разумным. В качестве примера приводится судебное разбирательство, которое началось 19 октября 2017 г., а 21 декабря 2022 г. по делу постановлен приговор, продолжительность производства составила 6 лет 1 месяц 19 дней и является чрезмерной, а общий срок судопроизводства по делу нельзя признать разумным¹;

поведение участников процесса. Для примера: отсутствуют основания для признания права нарушенным, поскольку образованию этого периода (с декабря 2000 г. по апрель 2013 г.) способствовало именно поведение административных истцов, выраженное в сокрытии следов преступлений, совершенных ими в различный период, а также в применении иных способов и приемов, направленных на избежание уголовного преследования в отношении себя². Так же обстоят дела в арбитражном судопроизводстве: истец фактически сам длительное время не предпринимал никаких действий, направленных на обеспечение исполнения ответчиком обязанностей, установленных судебным актом, в связи с чем сама по себе продолжительность периода исполнения судебного акта не свидетельствует о превышении разумных сроков исполнения³;

достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела. Например, после 15 февраля 2022 г. до дня вынесения обжалуемого решения судебное заседание продолжалось 16–18, 21, 25, 28 февраля, 1–5, 9–11, 14, 15, 18, 23–25, 28–30 марта, 18, 20, 22, 25, 27–29 апреля, 4–6, 11–13, 16–19 мая, 17, 20–24, 27–29 июня 2022 г., т. е. действия суда на этом этапе являются достаточными и эффективными. Однако продолжительность судебного разбирательства по уголовному делу, составившая на день вынесения обжалуемого решения 5 лет 6 месяцев 2 дня, признается чрезмерной, а общий срок судопроизводства по делу нельзя считать разумным;

общая продолжительность судебного разбирательства⁴. По сути, дается комплексная оценка соблюдения сроков судопроизводства: в период с 12 июля 2012 г. по 18 июля 2013 г. производство по уголовному делу осуществлялось под председательством судьи Т., 19 июля 2013 г. уголовное дело было передано для рассмотрения судье С. в связи с невозможностью судьи Т. исполнять свои профессиональные обязанности по состоянию здоровья. Имевшая место замена судьи при производстве уголовного дела значительно повлияла на длительность судопроизводства по делу, поскольку повлекла за собой рассмотрение дела сначала, минуя стадию предварительного слушания.

Также суд отмечает, что имели место отложения судебных заседаний на длительные сроки без указания причин с 22 августа на 2 сентября, с 6 на 12 ноября 2012 г., с 13 февраля на 4 марта, с 12 на 18 марта 2013 г., с 7 на 19 февраля 2014 г. Дважды судебные заседания откладывались по причине отсутствия электроэнергии в здании суда: 3 сентября 2012 г. и 2 сентября 2013 г. Со 2 на 9 февраля 2013 г. судебное заседание было отложено по причине занятости судьи в другом процессе. 26 марта 2014 г. судебное заседание не состоялось в связи с невозможностью предоставления СИЗО г. Новосибирска помещения для проведения судебного заседания. С 20 на 27 октября 2014 г. судебное заседание отложено по причине отсутствия конвоя.

Несмотря на объем постановленного приговора, который составил 4235 листов, не может быть признан обоснованным период нахождения суда в совещательной комнате для постановления приговора с 14 марта по 15 декабря 2016 г.

¹ Решения Верховного Суда РФ от 6 июля 2022 г. № АКПИ22-430, от 16 февраля 2023 г. № АКПИ23-21, апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 февраля 2023 г. № АПЛ22-669.

² Решение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № АКПИ19-123.

³ Решение Арбитражного суда Московского округа от 16 декабря 2019 г. № Ф05-18854/19(1) по делу № А41-55816/2016.

⁴ Чистилина Д. О., Делова А. Д. Разумный срок уголовного судопроизводства: возникновение принципа, практика его реализации и влияние ЕСПЧ // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 139–153.

Действия суда в обозначенные периоды не были достаточными и эффективными, а общая продолжительность судопроизводства по данному делу с учетом названных периодов была чрезмерной и не отвечающей требованию разумного срока, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела потерпевшие ответственности не несут¹.

В целом из 398 дел данной категории, рассмотренных Верховным Судом РФ, удовлетворены требования административных истцов (частично) в 209 случаях, в арбитражных судах пропорция составляет 94 / 51, в судах общей юрисдикции – 15 585 / 6355.

Предлагается понимать под правовой сложностью структуры уголовного дела особенностями состава преступления, квалификации, например многоэпизодность, соучастие, совокупность преступлений и др., т. е. сложность с уголовно-правовой точки зрения.

Представляется, что сами по себе состав преступления и его квалификация не должны вызывать никаких сложностей ни при каких условиях, так как сие с лихвой компенсируется профессионализмом и высокой квалификацией властных участников уголовного судопроизводства, иное не предполагается.

Относительно многоэпизодности, соучастия, совокупности и другой материально-правовой и процессуальной множественности элементов уголовного судопроизводства следует заметить, что речь идет о работе не по одному, а по нескольким взаимосвязанным делам одновременно, поэтому вполне разумно будет увеличение (умножение) процессуальных сроков на соответствующие коэффициенты.

Норматив времени на работы, выполняемые судьей, установлен по уголовному делу, где к ответственности привлекается одно лицо по одному составу преступления, дело в одном томе – п. 1.8 Норм нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов (утв. постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27 июня 1996 г. № 416/06-74-125).

Ю. Н. Андреев рассматривает дело и рассчитывает необходимое количество времени на его разрешение с учетом сложности дела:

большой объем (52 тома): коэффициент 1,19 за 5 и более томов (п. 3 табл. 5 Норм нагрузки);

многоэпизодность: при наличии 5 и свыше составов преступления коэффициент 1,44 (п. 2 табл. 5 Норм нагрузки);

количество обвиняемых (12 человек): при наличии 5 и свыше человек коэффициент составляет 1,27 (п. 1 табл. 5 Норм нагрузки);

число потерпевших (13 человек), свидетелей (74 человека): от 21 и более человек коэффициент 1,52 (п. 4 табл. 5 Норм нагрузки);

предъявление обвинений в совершении тяжких преступлений и особо тяжких преступлений (убийство, похищение человека, кража, мошенничество и др.): 15 ч на одно дело, связанное с посягательством на жизнь человека, 16,3 – кража, 17,3 – мошенничество, 9,1 – похищение человека (табл. 2 Норм нагрузки);

множество судебных экспертиз: 1,1 ч на одно отложение дела с назначением судебных экспертиз (табл. 3 Норм нагрузки).

Таким образом, совокупное время на разрешение вышеприведенного дела должно составлять в его разумном видении $52 \times 1,19 + 5 \times 1,44 + 12 \times 1,27 + 87 \times 1,52 + 12 \times (15 + 16,3 + 17,3 + 9,1) = 61,88 + 7,2 + 15,24 + 132,24 + 692,4 = 908,96$ ч, или 113,62 дней при восьмичасовом рабочем дне, т. е. около четырех месяцев, однако оно длилось, как указывает Ю. Н. Андреев, более 11 лет. Явно ненормальная ситуация.

Куда более совершенными выступают правила административной юрисдикции, которые однозначно определяют, что о совершении административного правонарушения составляется протокол (ч. 1 ст. 28.2 КоАП РФ), т. е. одним делом считается ведение производства в отношении одного лица с единой квалификацией одного противоправного действия (бездействия) – ст. 2.1 КоАП РФ. Иное запрещено.

Составление по результатам одной проведенной проверки одного протокола о нескольких незаконных действиях (фактах бездействия), каждое из которых образует самостоятельный состав административного правонарушения, само по себе считается не существенным, но все-таки процессуальным нарушением, которое при опреде-

¹ Решение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2017 г. по делу № АКПИ17-898.

ленных обстоятельствах может отрицательно сказаться на правовой позиции административного органа¹.

Протокол о допущенном руководителем юридического лица административном правонарушении не дает оснований привлечь к административной ответственности само юридическое лицо, а протокол в отношении последнего не влечет административного наказания его руководителей или иных работников². При возбуждении согласно ст. 28.2 КоАП РФ в отношении руководителя дела об административном правонарушении к административной ответственности не может быть привлечено юридическое лицо³.

Поскольку прокуратура вынесла одно постановление о возбуждении дела об административном правонарушении сразу по всем фактам нецелевого использования денежных средств без ссылки на совершение организацией 14 самостоятельных правонарушений и без выделения их в самостоятельные составы правонарушения, постановление признано незаконным⁴.

В постановлении ФАС Дальневосточного округа от 28 июля 2011 г. № Ф03-3348/2011 по делу № А59-145/2011 сказано следующее: было заявлено требование об отмене постановления по ч. 1 ст. 18.1 КоАП РФ. Требование удовлетворено, поскольку три однородных правонарушения зафиксированы в одном протоколе, хотя каждое правонарушение должно быть зафиксировано отдельным протоколом.

Итак, КоАП РФ допускается оформление одного протокола в отношении одного лица, совершившего несколько административных правонарушений, но не предусматривается оформление одного протокола по правонарушениям нескольких лиц⁵.

Таким образом, правовая сложность любого (не только уголовного) дела возникает в крайне ограниченном числе случаев, где от субъекта правоприменения (судьи) при разрешении дела требуется прибегнуть к помощи конституционной юстиции (1), или использовать приемы компаративистики в случае применения иностранного права (2), или дать верную трактовку норм иного типа (допустим, провести дифференциацию юридико-нормативной и нормативно-технической сферы регламентации отдельных видов деятельности) (3), т. е. применить самостоятельно специальные гуманитарные знания, отличные от экспертизы.

По запросам судов Конституционным Судом РФ было рассмотрено чуть более 900 дел за все время деятельности этой высшей судебной инстанции (треть века), но суды ежегодно рассматривают около 40 млн дел⁶. Таким образом, доля сложных дел подобной категории составляет 7-7%, что не является даже погрешностью.

Само по себе то обстоятельство, что в деле нужно применять множество правовых актов, не говорит о его сложности, таковы особенности правовой системы России, каждому субъекту правоприменения об этом известно, а если он к такому не готов, то это свидетельствует об отсутствии надлежащей квалификации, но никак не о разумном подходе к судопроизводству.

Далее. Фактическая сложность – «это сложность уже с уголовно-процессуальной и криминалистической точки зрения, когда структура дела сама по себе обыденна, а усложнен ход следствия, например, расследование производится в условиях неочевидности, следственной группой, со значительным количеством версий; лицами, совершившими преступления, использовались умелые методы сокрытия преступной деятельности в ходе ее осуществления, в том числе уничтожение и маскировка следов преступления и других объектов, обладающих криминалистической значимостью; создание ложных следов, криминальных инсценировок и т. д. Заметим, что

¹ Пункт 10 постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 24 февраля 2004 г. № 13894/03 по делу № А19-6866/03-26.

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22 мая 2008 г. № Ф04-3157/2008(5384-А75-43) по делу № А75-107/2008.

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 8 ноября 2016 г. № Ф08-7359/2016 по делу № А32-726/2016.

⁵ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 2 марта 2006 г. № Ф08-589/2006-263А по делу № А32-17677/2005-60/414-37АЖ.

⁶ Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Ирины Леонидовны Подносовой по итогам 2024 года. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/34239/> (дата обращения: 19.11.2024).

сложное в правовом смысле дело не всегда сложно фактически, и наоборот, поэтому каждое конкретное дело следует рассматривать исключительно, с учетом всех фактов»¹.

Это понятно. Но у судьи разве те же самые условия осуществления деятельности, и она носит также творческий, поисковый, прорывной характер? Ничего подобного, факты описаны и содержатся в материалах дела, т. е. приходится работать в рамках обычных структур классической логики², делая простые суждения о фактах, были таковые или нет.

Дело может стать фактически сложным, когда необходимо применить к фактам правила неклассической логики (интуиционистской, не содержащей законов исключенного третьего, (снятия) двойного отрицания, косвенного доказательства; парадоксы импликации, релевантную логику; использовать модальные построения (необходимость, возможность, случайность и пр.), а также когда требуются «применение логики времени, описывающей логические связи высказываний, у которых временной параметр включается в логическую форму; паранепротиворечивая логика, не позволяющая выводиться из противоречий все, что угодно; эпистемическая логика, изучающая понятия „опровержимо“, „неразрешимо“, „доказуемо“, „убежден“, „сомневается“ и т. п.; логика предпочтений, имеющая дело с высказываниями, содержащими понятия „лучше“, „хуже“, „равноценно“; логика абсолютных оценок, описывающая логические связи высказываний с абсолютными оценочными понятиями „хорошо“, „плохо“ и „безразлично“; логика изменения, говорящая об изменении и становлении; логика причинности, изучающая логические связи утверждений о причинности, и др.»³.

Если уж быть скрупулезно точным, то в Нормах нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов разумный срок разрешения дела определен с точностью до минуты. Например, судья, рассматривающий дела о посягательстве на жизнь человека, ориентируется на норматив 15 ч, если число подсудимых возрастает, то применяется поправочный коэффициент: двое – 1,06, трое – 1,12, четверо – 1,19, пять и более – 1,27; по гражданским делам специально не категоризованные дела должны быть рассмотрены в течение 9 ч, даже при наличии более 10 лиц норматив увеличивается всего в 1,2 раза (!), факультативные действия, связанные с судебными расходами, разрешаются в течение 0,2 ч. Необходимо учитывать, что нормативы приведены на каждое действие судьи любой инстанции, основное, факультативное, внепроцессуальное, организационное.

Вопрос исчерпан, должен быть снят, дальнейшее обсуждение нормативно установленного периода времени излишне.

Если реагирования на поведение участников процесса, в том числе с применением по отношению к ним мер процессуального принуждения, не требовалось и (или) не состоялось, то не представляется возможным положить названное обстоятельство в основу сложности дела, более того, Нормы нагрузки судей и работников аппарата судов субъектов РФ (утв. постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27 июня 1996 г. № 41а/06-74-124) устанавливают соответствующие требования к разумности действий всех участников судопроизводства, определяют нормы времени на надлежащую организацию процесса и реагирования в случае отступления кого-либо от порядка в судебном заседании.

В качестве вариантов недобросовестного поведения участников рассматривают затягивание судебного разбирательства для отсрочки вступления в силу решения суда, а также его исполнения либо извлечения иных преимуществ, необоснованное заявление ходатайств, обжалование судебных актов, предъявление встречного иска, примирительные процедуры без реального намерения разрешить дело, необоснованные или неоднократные отводы суду, злоупотребление правом на защиту (заявление необоснованных жалоб, предоставление недостоверных сведений в отзыве на иск), ссылка на неполучение корреспонденции⁴.

¹ Чистилина Д. О., Делова А. Д. Указ. соч. С. 145.

² Подробнее см.: Бочаров В. А. Аристотель и традиционная логика (Анализ силлогистических теорий). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 136 с.

³ Ивин А. А. Указ. соч. С. 77.

⁴ Горшкова П. А. Недобросовестное поведение участника арбитражного судопроизводства как фактор, влияющий на отправление правосудия в разумный срок // Бизнес, менеджмент и право: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева, 2024. С. 568–574.

Давайте по порядку.

Затягивание разбирательства. Кем именно, одним из участников? Это невозможно, так как судья выступает единственным распорядителем процессуального времени, а извлечение преимуществ из процессуальной деятельности – это способ реализации и (или) защиты субъективного права (законного интереса). Преимущество – это еще не преступление!

Что значит «необоснованное ходатайство»: не устраивающее одну из сторон (участников) или неудобное для суда? Допустим, ответчик, увидев незаверенную копию платежного документа, просит направить запрос о реальном поступлении платежа в банк и налоговый орган. Что здесь неправильно? Суд отказывает, так как документ уже в деле имеется.

Смешно слушать, когда обжалование судебных актов относится к злоупотреблению правом. Не будет величайшей тайной современности, что суд создан как раз для того, чтобы разрешать жалобы.

Неоднократные отводы суду, если заявлены по одному и тому же основанию, да, выступают злоупотреблением правом. А если в первый раз поводом послужило то обстоятельство, что в отношении судьи проводится проверка по факту утраты поступившей от сторон корреспонденции, во второй раз выяснилось, что судья назначен судьей иного суда, а продолжает принимать к производству и рассматривать дела на прежнем месте выполнения должностных обязанностей, в третий раз установлено, что истец ранее была классным руководителем в школе, где училась судья? Никакого злоупотребления правом здесь не прослеживается, так как ангажированные процессы в России запрещены.

Однако безусловно, что предоставление недостоверных сведений в суде, хоть умышленно сфабрикованных, хоть непроверенных, должно пресекаться немедленно и быть наказуемо, но такой фактор не влияет на время судопроизводства непосредственно, а вот несвоевременное представление доказательств таковым является.

Также несомненным нарушением разумного срока судопроизводства выступает необоснованное привлечение третьих лиц в ходе судебного разбирательства в целях его саботирования. Причина даже не в опасениях судьи, что их отсутствие может быть расценено вышестоящей инстанцией как разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, которые не были привлечены к участию в деле; участие именно в таком статусе необходимо для того, чтобы избежать инцидента с процессуальной ложью, ведь третье лицо не несет ответственности по ст. 307 УК РФ, а гражданин, будучи привлеченным в качестве свидетеля или специалиста, может быть подвергнут уголовному преследованию в случае недостоверности (ложности) при даче показаний (заклучений).

Утверждается, что достаточность и эффективность действий властных субъектов судопроизводства – это сугубо субъективное, оценочное обстоятельство, хотя на самом деле все с точностью до наоборот, так как логическая категория *достаточности* хорошо проработана и под ней понимается ситуация, когда «родовое явление (состояние, событие) Р является достаточным условием Q: всякий раз, когда имеется Р, будет иметь место также Q; присутствия (наличия) Р достаточно, чтобы гарантировать присутствие (наличие) Q. Утверждение, что Р является необходимым условием Q, означает, что всякий раз, когда имеется Q, должно быть и Р, т. е. присутствие (наличие) Q требует или предполагает присутствие (наличие) Р»¹. Проще говоря, достаточными называются такие условия, при наличии (выполнении, соблюдении) которых утверждение В является истинным. Суждение Р – достаточное условие суждения Х, когда из (истинности) Р следует (истинность) Х, т. е. в случае истинности Р проверять Х уже не требуется. Для суждений Х типа «объект принадлежит классу М» такое суждение Р называется *признаком* принадлежности классу М².

Таким образом, процессуальный вывод состоится при наличии определенного объема информации, дублировать и перепроверять ее не требуется, иное будет считаться избыточностью, но не достаточностью, следовательно, нарушением права на разумный срок разрешения дела. Проблема возникнет в ситуации, когда неполное

¹ Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования: избр. тр. / пер. с англ.; сост. и авт. предисл. В. А. Смирнов; общ. ред. Г. А. Рузавина, В. А. Смирнова. М.: Прогресс, 1986. 594 с.

² Эдельман С. Л. Математическая логика. М.: Высшая школа, 1975. С. 30.

использование ресурсов привело к неэффективной деятельности объекта аудита эффективности в данной части. При этом располагаемых ресурсов было достаточно для достижения нужных результатов, в том числе достаточно было нормативного регулирования соответствующей сферы отношений¹.

В силу п. 3.7.10 ГОСТ Р ИСО 9000-2015 (Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь) (утв. приказом Росстандарта от 28 сентября 2015 г. № 1390-ст) *эффективность* – соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами. Ее следует отличать от *результативности* (п. 3.7.11) – степени реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов.

Неэффективными являются действия (деятельность), связанные с наличием возможных проблем при формировании и (или) реализации тех или иных документов стратегического планирования, а также с носящими системный характер нарушениями нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения (п. 2.10 Методических рекомендаций по применению аудита эффективности), увеличение общего объема ресурсов, направляемых на достижение результата (п. 3.6), нарушение процедур планирования и распределения ресурсов (п. 4.3), полная замена использованного ресурса (п. 6.7).

Что касается определения размера компенсации, то критерии в законе и доктрина либо не определены, либо не имеют точного содержания, либо ошибочны. Часто выделяют следующие позиции: требования заявителя, вид нарушенного права, обстоятельства дела (своевременность обращения за защитой, правовая сложность, поведение участников процесса, общая продолжительность процесса), длительность нарушения сроков судопроизводства, наступившие последствия, их значимость для лица, обратившегося за компенсацией, справедливость и разумность².

Можно критиковать такой подход, но это непродуктивно, так как нужна формула, позволяющая дать сумму в цифрах, а не только нагромождение оценочных суждений о том, хорошо ли, плохо ли работали властные структуры. В конечном счете «компенсация – это способ правовой защиты и мера юридической ответственности, возмещение причиненного вреда (убытков) в денежном эквивалентном или неэквивалентном виде при невозможности его возмещения в натуре (предоставление взамен уничтоженной (поврежденной) вещи другой вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т. п.)»³. В любом случае «денежная компенсация за нарушение разумных сроков рассмотрения судебных (гражданских, уголовных, административных) дел и исполнения судебных актов по искам к казне – это мера гражданско-правовой ответственности государства за нарушение конституционного права физических и юридических лиц на судопроизводство и исполнение судебных актов в разумный срок, на судебную защиту и доступ к правосудию, на юридическое равенство и законность в сфере правосудия (судопроизводства)»⁴. Если уж это мера ответственности, то она должна быть исчисляемой, а не произвольно устанавливаемой.

Первым шагом в этом направлении предлагается установить минимальный размер компенсации⁵, но это вызовет еще больший негативный резонанс, так как самым простым способом будет все время назначать компенсацию именно в этом размере. Формально никаких отступлений от закона не будет, однако будет исключен индивидуальный подход к фактически складывающимся ситуациям.

Приведем примеры такого рода несправедливых решений. Общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу составила 5 лет 5 месяцев 11 дней. Вер-

¹ Пункт 6.11 Методических рекомендаций по применению аудита эффективности (утв. Коллегией Счетной палаты РФ, протокол от 28 сентября 2021 г. № 63К (1506)).

² Белицкий В. Ю. К вопросу об определении размера компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 273–277.

³ Андреев Ю. Н. Компенсация за нарушение разумных сроков судопроизводства // Общество. Закон. Правосудие. Научно-практический юридический журнал. 2016. № 1. С. 7–12.

⁴ Золотарев А. П. О компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства // Современное право. 2018. № 4. С. 90–95.

⁵ Колоева Л. А. Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: эффективность закона в укреплении дисциплины суда // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательство в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ИД «Петролис», 2015. С. 168–180.

ховный Суд РФ считает, что требуемая административным истцом сумма 300 000 руб. является чрезмерной, и определяет размер компенсации равным 70 000 руб. Однако в результате рассмотрения дела в течение столь продолжительного срока административный истец длительное время подвергался мерам процессуального принуждения, многократно был этапирован в суд, подвергался ограничениям, содержанию в следственном изоляторе, в камере, а не в колонии, где имел бы свидания с близкими и возможность осуществления телефонных звонков. Указанное причинило ему моральные страдания, отразившиеся на состоянии его здоровья¹.

Для сравнения: не может быть признан разумным период с 1 августа 2014 г. по 13 марта 2017 г. (с момента начала судебного разбирательства до постановления приговора), составивший 2 года 7 месяцев 13 дней. Судебные заседания до января 2016 г. назначались 1–4 раза в месяц, с января 2016 г. по 13 марта 2017 г. – 1–8 раз в месяц, в связи с чем действия суда в указанный период не были достаточными и эффективными и привели к существенному затягиванию рассмотрения дела. Требуемая административным истцом сумма 1 150 000 руб. чрезмерна, размер компенсации установлен равным 250 000 руб.²

Иначе говоря, при неразумном сроке более 5 лет причитается компенсация в 70 000 руб., а не более трех лет – 250 000 руб. В чем тогда заключается логика расчета компенсационной выплаты? При той же пятилетке в ином деле выплата составила 500 000 руб.³

Компенсация рассматривается либо как возмещение, либо как вознаграждение⁴. Однако в данном контексте компенсация не будет возмещением, так как она не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой устранения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов. Присуждение компенсации лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда (ч. 4 ст. 1 Закона о компенсации, ст. 151, 1069, 1070 ГК РФ)⁵.

М. А. Енгибарян совершенно верно подчеркивает, что компенсация – это вознаграждение за определенные заслуги или правомерное поведение, направленные на уравнивание общественных отношений и достижение социальной справедливости⁶. Какого рода это вознаграждение, оговорено в ст. 164 ТК РФ: денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

В связи с чем могут быть назначены компенсационные выплаты из-за привлечения кого-либо судом для участия в судебных действиях:

для свидетеля в связи с потерей времени исходя из фактических затрат времени на исполнение обязанностей свидетеля и их среднего заработка; неработающим гражданам, вызываемым в суд в качестве свидетелей, выплачивается денежная компенсация исходя из фактических затрат времени на исполнение обязанностей свидетеля⁷;

для стороны за фактическую потерю времени⁸;

убытки и компенсации в связи с обеспечением иска⁹;

¹ Решение Верховного Суда РФ от 6 июля 2022 г. № АКПИ22-430.

² Решение Верховного Суда РФ от 13 августа 2021 г. по делу № АКПИ21-522.

³ Решение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2024 г. № АКПИ24-948.

⁴ Енгибарян М. А. Понятие и значение компенсации // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 3. С. 177–182.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

⁶ Енгибарян М. А. Указ. соч. С. 178.

⁷ Часть 3 ст. 70, ч. 2 ст. 95 ГПК РФ, ч. 7 ст. 56, ч. 4 ст. 107 АПК РФ, ч. 12 ст. 51, ч. 2 ст. 108 КАС РФ, постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации».

⁸ Статья 99 ГПК РФ.

⁹ Статья 97 АПК РФ.

имущественная компенсация морального вреда в рамках предъявления гражданского иска¹;

расходы на оплату труда адвоката (компенсируются за счет средств федерального бюджета²) и ряд других.

Поскольку по смыслу Закона о компенсации получателями таковой могут быть лишь субъекты с самостоятельным процессуальным интересом и правовой позицией, то их труд необходимо рассматривать как квалифицированный. Например, необоснованно рассматривать истца, ответчика, третьих лиц и прочих субъектов как свидетелей; поскольку они высказывают свои суждения относительно вопросов права, то минимально их труд должен быть оценен как труд адвоката или иного профессионального представителя.

Так, согласно ст. 57, 126, 129, 135, 136, 139, 144, 152, разд. VII ТК РФ, приказу Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2007 г. № 822 «Об утверждении Перечня видов выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат компенсационного характера в этих учреждениях» применим п. 3 Приложения № 1 к приказу Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2007 г. № 822: выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных (при выполнении работ различной квалификации, совмещении профессий (должностей), сверхурочной работе, при выполнении работ в других условиях, отклоняющихся от нормальных).

Разъяснение о порядке установления выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях (Приложение № 2 к названному приказу) определяет «компенсацию» как выплаты компенсационного характера, которые устанавливаются к окладам (должностным окладам), ставкам заработной платы работников, если иное не закреплено в федеральных законах и указах Президента РФ.

Согласно ст. 170 ТК РФ государственный орган или общественное объединение, которые привлекли работника к исполнению государственных или общественных обязанностей, выплачивают работнику за время исполнения этих обязанностей компенсацию в размере, определенном ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ либо решением общественного объединения (ч. 2).

В рассматриваемом случае специальные основания и нормы о компенсации за участие в судопроизводстве сверх разумного времени установлены Федеральным законом № 68-ФЗ. Требования о начислении компенсации при выполнении работ различной квалификации, совмещении профессий (должностей), сверхурочной работе, при выполнении работ в других условиях, отклоняющихся от нормальных, и участии в судебных заседаниях (подготовке к судебным заседаниям) сверх нормативного срока, установленного ГПК РФ, должны применяться в совокупности.

Вообще говоря, непонятно, почему возникает сложность или разногласия по данному вопросу. Ведь как только срок судопроизводства превысил нормативный, следует установить доплату исходя из того труда, какой участники судопроизводства выполняют, будучи привлеченными для выполнения государственных обязанностей. Время, потраченное на выполнение обязанностей перед государством, известно, ставки оплаты установлены Правительством РФ, далее необходимо произвести незначительные арифметические операции для того, чтобы установить размер компенсации, никакой неясности нет, достаточно системного применения правовых норм.

Список литературы

Агеева Г. Е., Соловьева А. В. Нужен ли разумный срок в гражданском процессе? // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 14-й междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов / отв. ред. А. А. Павлушина. Самара: Самарский гос. экон. ун-т, 2017. С. 5–8.

Андреев Ю. Н. Компенсация за нарушение разумных сроков судопроизводства // Общество. Закон. Правосудие. Научно-практический юридический журнал. 2016. № 1. С. 7–12.

Барышников П. С. Некоторые актуальные проблемы гражданского процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 29–30.

¹ Часть 1 ст. 44 УПК РФ.

² Часть 2.1 ст. 45, ч. 5 ст. 50 УПК РФ.

Белицкий В. Ю. К вопросу об определении размера компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 273–277.

Белякова А. В. Соотношение понятий «своевременность» и «разумный срок судопроизводства» в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Право и экономика. 2014. № 4. С. 74–79.

Билык А. М., Билык Я. М. К вопросу о проблемной технике софизма (ее связь с современным пониманием научной проблемы) // Философские науки. 1989. № 2. С. 114–117.

Бочаров В. А. Аристотель и традиционная логика (Анализ силлогистических теорий). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 136 с.

Брадис В. М., Минковский В. Л., Харчева А. К. Ошибки в математических рассуждениях. 3-е изд. М.: Просвещение, 1967. 191 с.

Васильев Н. А. Логика и металогики // Логос. М.: Тип. Т-ва А. А. Левенсон, 1912–1913. Кн. 1 и 2. С. 53–81.

Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Логика: учеб. для студентов высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 528 с.

Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования: избр. тр. / пер. с англ.; сост. и авт. предисл. В. А. Смирнов; общ. ред. Г. А. Рузавина, В. А. Смирнова. М.: Прогресс, 1986. 594 с.

Гаджиев Т. Ф., Беланова Г. О. Разумный срок гражданского судопроизводства: проблемы закрепления и реализации // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3. С. 477–478.

Горшкова П. А. Недобросовестное поведение участника арбитражного судопроизводства как фактор, влияющий на отправление правосудия в разумный срок // Бизнес, менеджмент и право: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева, 2024. С. 568–574.

Гражданский процесс: учеб. / под ред. М. К. Треушников. М.: Статут, 2014. 960 с.

Егорова Р. Е. Соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2022. № 4. С. 68–73.

Енгибарян М. А. Понятие и значение компенсации // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 3. С. 177–182.

Закиров Р. Ф. Объективные и субъективные факторы, влияющие на своевременность рассмотрения дела судом и исполнения судебных актов // Правотворчество и применение права: тенденции развития правовых концепций и отраслевых правовых институтов: сб. ст. X Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации. Казань: Отечество, 2023. С. 229–232.

Золотарев А. П. О компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства // Современное право. 2018. № 4. С. 90–95.

Иванова В. В. Разумный срок судопроизводства как имманентная составляющая судопроизводства // Энигма. 2020. № 27-3. С. 47–52.

Ивин А. А. Логика: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Изд-во Оникс; Мир и Образование, 2008. 336 с.

Ковалева Е. В., Нугаева Е. В. Развитие государственного земельного контроля на современном этапе (на примере Белгородской области) // Вектор ГеоНаук. 2021. Т. 4. № 4. С. 4–10.

Колоева Л. А. Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: эффективность закона в укреплении дисциплины суда // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ИД «Петролис», 2015. С. 168–180.

Курченко В. Н. Критерии разумного срока уголовного судопроизводства: интерпретация судебной практики // Уголовное право. 2024. № 8. С. 68–80.

Литвина Л. М. Разумные сроки уголовного судопроизводства при продлении сроков содержания под стражей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3. С. 112–117.

Лытнева Н. А., Кыштымова Е. А., Киданова Н. Л. Практико-ориентированный подход к планированию внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 103–110.

Маковельский А. О. История логики. М.: Кучково поле, 2004. 323 с.

Маркова Н. Л. Обеспечение судопроизводства в арбитражных судах в разумные сроки // Юрист. 2010. № 6. С. 50–54.

Морозов Н. А. О научном значении математических софизмов // Известия научного института им. П. Ф. Лесгафта. 1919. Т. 1. С. 193–207.

Мошев Д. С. Актуальные вопросы понятия и особенностей разумного срока в административном судопроизводстве // Флагман науки. 2024. № 6. С. 711–713.

Мусаева А. Г. Судопроизводство в разумный срок как гарантия права граждан на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 17 с.

Новопашина Н. Н., Карпекина Е. А. Разумный срок судопроизводства: проблемы определения его продолжительности и соблюдения // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 9. С. 278–280.

Новоселов М. М. Софизм // *Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина*. 2-е изд., испр. и доп. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 601–602.

Опалев Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. 234 с.

Пучнина М. В. Разумный срок исполнения судебных актов. Проблемы определения // *Закон и право*. 2016. № 1. С. 167–170.

Смирнова И. Г., Климентьева Ю. Д. Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве // *Научный компонент*. 2023. № 1. С. 19–25.

Соколинская Ю. М. Приостановление производства по гражданскому делу: проблемы разумности процессуальных сроков // *Вестник Воронежского государственного университета*. Сер.: Право. 2013. № 2. С. 184–192.

Стуконогов А. И. К вопросу о понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 97-6. С. 92–94.

Стуконогов А. И. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в арбитражном процессе // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 93-5. С. 115–117.

Талиаферро Ч. Доказательство и вера: философия и религия с XVII века до наших дней / пер. с англ. С. С. Пименова, Т. В. Малевич; науч. ред. А. Р. Фокин. М.: Языки славянской культуры, 2014. 584 с.

Формальная логика / отв. ред. И. Я. Чупахин, И. Н. Бродский. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1977. 357 с.

Чистилина Д. О., Делова А. Д. Разумный срок уголовного судопроизводства: возникновение принципа, практика его реализации и влияние ЕСПЧ // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Сер.: История и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 139–153.

Эдельман С. Л. Математическая логика. М.: Высшая школа, 1975. 176 с.

References

Ageeva G. E., Solov'eva A. V. (2017) Nuzhen li razumnyi srok v grazhdanskom protsesse? [Is a reasonable period of time necessary in civil proceedings?]. In Pavlushina A. A. (Ed.) *Problemy teorii i yuridicheskoi praktiki v Rossii: conference papers*. Samara, Samarskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, pp. 5–8.

Andreev Yu. N. (2016) Kompensatsiya za narushenie razumnykh srokov sudoproizvodstva [Compensation for violation of reasonable time limits of legal proceedings]. In *Obshchestvo. Zakon. Pravosudie. Nauchno-prakticheskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 7–12.

Baryshnikov P. S. (2015) Nekotorye aktual'nye problemy grazhdanskogo protsessa [Some actual problems of civil procedure]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 4, pp. 29–30.

Belitskii V. Yu. (2023) K voprosu ob opredelenii razmera kompensatsii za narushenie razumnogo sroka ugovnogo sudoproizvodstva [On the issue of determining the amount of compensation for violation of a reasonable period of criminal proceedings]. In *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 1, pp. 273–277.

Belyakova A. V. (2014) Sootnoshenie ponyatii «svoevremennost'» i «razumnyi srok sudoproizvodstva» v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve [The relationship between the concepts of «timeliness» and «reasonable time for legal proceedings» in civil and arbitration proceedings]. In *Pravo i ekonomika*, no. 4, pp. 74–79.

Bilyk A. M., Bilyk Ya. M. (1989) K voprosu o problemnoi tekhnike sofizma (ee svyaz' s sovremennym ponimaniem nauchnoi problemy) [On the issue of the problematic technique of sophism (its relation to the modern understanding of the scientific problem)]. In *Filosofskie nauki*, no. 2, pp. 114–117.

Bocharov V. A. (1984) *Aristotel' i traditsionnaya logika (Analiz sillogisticheskikh teorii)* [Aristotle and Traditional Logic (Analysis of syllogistic theories)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 136 p.

Bradis V. M., Minkovskii V. L., Kharcheva A. K. (1967) *Oshibki v matematicheskikh rassuzhdeniyakh* [Errors in mathematical reasoning], 3rd ed. Moscow, Prosveshchenie, 191 p.

Chistilina D. O., Delova A. D. (2023) Razumnyi srok ugovnogo sudoproizvodstva: vzniknovenie printsipa, praktika ego realizatsii i vliyanie ESPCH [Reasonable time for criminal proceedings: the emergence of the principle, the practice of its implementation and the impact on the activities of the ECHR]. In *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya i pravo*, vol. 13, no. 2, pp. 139–153.

Chupakhin I. Ya., Brodskii I. N. (Eds.) (1977) *Formal'naya logika* [Formal Logic]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 357 p.

Edel'man S. L. (1975) *Matematicheskaya logika* [Mathematical logic]. Moscow, Vysshaya shkola, 176 p.

Egorova R. E. (2022) Soblyudenie printsipa razumnogo sroka ugolovnogo sudoproizvodstva na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela [Observance of the principle of a reasonable period of criminal proceedings at the stage of initiation of a criminal case]. In *Evrasiiskaya advokatura*, no. 4, pp. 68–73.

Engibaryan M. A. (2017) Ponyatie i znachenie kompensatsii [The concept and meaning of compensation]. In *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, no. 3, pp. 177–182.

Gadzhiev T. F., Belanova G. O. (2015) Razumnyi srok grazhdanskogo sudoproizvodstva: problemy zakrepleniya i realizatsii [About a reasonable period of civil proceedings: problems of consolidation and implementation]. In *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy: ot teorii k praktike*, no. 3, pp. 477–478.

Gorshkova P. A. (2024) Nedobrosovestnoe povedenie uchastnika arbitrazhnogo sudoproizvodstva kak faktor, vliyayushchii na otpravlenie pravosudiya v razumnyi srok [Unfair behavior of a participant in arbitration proceedings as a factor affecting the administration of justice within a reasonable time]. In *Biznes, menedzhment i pravo: conference papers*. Yekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet imeni V. F. Yakovleva, pp. 568–574.

Ivanova V. V. (2020) Razumnyi srok sudoproizvodstva kak immanentnaya sostavlyayushchaya sudoproizvodstva [Reasonable term of legal proceedings as an immanent component of legal proceedings]. In *Enigma*, no. 27-3, pp. 47–52.

Ivin A. A. (2008) *Logika: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Logic: A textbook for university students]. Moscow, Izdatel'stvo Oniks, Mir i Obrazovanie, 336 p.

Koloeva L. A. (2015) Rassmotrenie del o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok: effektivnost' zakona v ukreplenii distsipliny suda [Consideration of cases on the award of compensation for violation of the right to judicial proceedings within a reasonable time: the effectiveness of the law in strengthening the discipline of the court]. In *Problemy realizatsii norm, reguliruyushchikh dokazyvanie i dokazatel'stva v grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom sudoproizvodstve: conference papers*. Saint-Petersburg, ID «Petrolis», pp. 168–180.

Kovaleva E. V., Nugaeva E. V. (2021) Razvitie gosudarstvennogo zemel'nogo kontrolya na sovremennom etape (na primere Belgorodskoi oblasti) [Development of state land control at the present stage (on the example of the Belgorod region)]. In *Vektor GeoNauk*, vol. 4, no. 4, pp. 4–10.

Kurchenko V. N. (2024) Kriterii razumnogo sroka ugolovnogo sudoproizvodstva: interpretatsiya sudebnoi praktiki [Criteria for a reasonable period of criminal proceedings: interpretation of judicial practice]. In *Ugolovnoe pravo*, no. 8, pp. 68–80.

Litvina L. M. (2023) Razumnye sroki ugolovnogo sudoproizvodstva pri prodlenii srokov sodержaniya pod strazhei [Reasonable time limits for criminal proceedings during the extension of detention]. In *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, vol. 14, no. 3, pp. 112–117.

Lytneva N. A., Kyshtymova E. A., Kidanova N. L. (2023) Praktiko-orientirovannyi podkhod k planirovaniyu vnutrennego gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) finansovogo kontrolya [A practice-oriented approach to planning internal state (municipal) financial control]. In *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, no. 1, pp. 103–110.

Makovel'skii A. O. (2004) *Istoriya logiki* [The history of logic]. Moscow, Kuchkovo pole, 323 p.

Markova N. L. (2010) Obespechenie sudoproizvodstva v arbitrazhnykh sudakh v razumnye sroki [Ensuring judicial proceedings in arbitration courts within a reasonable time]. In *Yurist*, no. 6, pp. 50–54.

Morozov N. A. (1919) O nauchnom znachenii matematicheskikh sofizmov [On the scientific significance of mathematical sophisms]. In *Izvestiya nauchnogo instituta im. P. F. Lesgafta*, vol. 1, pp. 193–207.

Moshev D. S. (2024) Aktual'nye voprosy ponyatiya i osobennosti razumnogo sroka v administrativnom sudoproizvodstve [Actual issues of the concept and features of a reasonable period in administrative proceedings]. In *Flagman nauki*, no. 6, pp. 711–713.

Musaeva A. G. (2013) *Sudoproizvodstvo v razumnyi srok kak garantiya prava grazhdan na sudebnuyu zashchitu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal proceedings within a reasonable period of time as a guarantee of citizens' rights to judicial protection: an abstract of a candidate of juridical sciences thesis]. Moscow, 17 p.

Novopashina N. N., Karpekina E. A. (2023) Razumnyi srok sudoproizvodstva: problemy opredeleniya ego prodolzhitel'nosti i soblyudeniya [A reasonable period of legal proceedings: problems of determining its duration and compliance]. In *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 9, pp. 278–280.

Novoselov M. M. (2010) Sofizm [Sophism]. In Stepin V. S. (Ed.) *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. T. 3*, 2nd ed., revised and add. Moscow, Mysl', pp. 601–602.

Opalev R. O. (2008) *Otsenochnye ponyatiya v arbitrazhnom i grazhdanskom protsessual'nom prave* (Evaluation concepts in Arbitration and Civil Procedure Law). Moscow, Volters Kluver, 234 p.

Puchnina M. V. (2016) Razumnyi srok ispolneniya sudebnykh aktov. Problemy opredeleniya [Reasonable time for the execution of judicial acts. Problems of definition]. In *Zakon i pravo*, no. 1, pp. 167–170.

Smirnova I. G., Kliment'eva Yu. D. (2023) Printsip razumnogo sroka v ugolovnom sudoproizvodstve [The principle of reasonable time in criminal proceedings]. In *Nauchnyi komponent*, no. 1, pp. 19–25.

Sokolinskaya Yu. M. (2013) Priostanovlenie proizvodstva po grazhdanskomu delu: problemy razumnosti protsessual'nykh srokov [Suspension of proceedings in a civil case: problems of reasonableness of procedural deadlines]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo*, no. 2, pp. 184–192.

Stukonog A. I. (2023) K voprosu o ponyatii razumnogo sroka v grazhdanskom sudoproizvodstve [On the issue of the concept of a reasonable time in civil proceedings]. In *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, no. 97-6, pp. 92–94.

Stukonog A. I. (2023) Kompensatsiya za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi rok v arbitrazhnom protsesse [Compensation for violation of the rights to legal proceedings within a reasonable time in the arbitration process]. In *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, no. 93-5, pp. 115–117.

Taliaferro Ch. (2014) *Dokazatel'stvo i vera: filosofiya i religiya s XVII veka do nashikh dnei* [Proof and faith: Philosophy and Religion from the 17th century to the present day], transl. from English by S. S. Pimenova, T. V. Malevich, ed. by A. R. Fokin. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 584 p.

Treushnikov M. K. (Ed.) (2014) *Grazhdanskii protsess: uchebnik* [Civil procedure: textbook]. Moscow, Statut, 960 p.

Vasil'ev N. A. (1912–1913) Logika i metalogika [Logic and metalogics]. In *Logos*. Moscow, Tipografiya Tovarishchestva A. A. Levenson, books 1 and 2, pp. 53–81.

Voishvillo E. K., Degtyarev M. G. (2001) *Logika: uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii* [Logic: a textbook for university students]. Moscow, VLADOS-PRESS, 528 p.

Vrigt G. Kh. fon (1986) *Logiko-filosofskie issledovaniya: izbrannye trudy* [Logical and Philosophical Studies: selected works], transl. from English by V. A. Smirnov, ed. by G. A. Ruzavin, V. A. Smirnov. Moscow, Progress, 594 p.

Zakirov R. F. (2023) Ob'ektivnye i sub'ektivnye faktory, vliyayushchie na svoevremennost' rassmotreniya dela sudom i ispolneniya sudebnykh aktov [Objective and subjective factors influencing the timeliness of the court's consideration of a case and the execution of judicial acts]. In *Pravotvorchestvo i primeneniye prava: tendentsii razvitiya pravovykh kontseptsii i otraslevykh pravovykh institutov: conference papers*. Kazan', Otechestvo, pp. 229–232.

Zolotarev A. P. (2018) O kompensatsii za narusheniye razumnykh srokov sudoproizvodstva [On compensation for violation of reasonable time limits of legal proceedings]. In *Sovremennoye pravo*, no. 4, pp. 90–95.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.12.2024

Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025